

DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-47-57

УДК 336.7/336.14(045)

JEL G20

Сценарии развития экономик развитых стран и России в условиях постпандемии

Л.А. Петрова^a✉, Т.Е. Кузнецова^b, В.М. Володин^c

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

^a <https://orcid.org/0000-0003-3358-5853>; ^b <https://orcid.org/0000-0003-1526-7114>;^c <https://orcid.org/0000-0002-4799-9726>

✉ Автор для корреспонденции

АННОТАЦИЯ

На фоне понижательной волны цикла Н.Д. Кондратьева и в условиях пандемии рецессия во многих странах может перейти в глубокий и долгосрочный экономический кризис. **Цель** статьи — описать наиболее понятные индикаторы рецессии в развивающихся и развитых странах, меры, принимаемые по предотвращению рецессии и оценить сценарии развития экономики. Для реализации данной цели авторы выполнили следующие **задачи**: исследовали современное состояние экономик разных стран, в том числе России; определили меры по предотвращению рецессии в развитых и развивающихся странах; рассмотрели сценарии развития экономики в современных условиях с учетом циклического характера экономической динамики. Использованы **методы** анализа, моделирования, мониторинга основных экономических показателей на основе ретроспективных данных, охватывающих несколько рецессий и аналогии. **В результате** исследования определены: пути развития экономики в зависимости от количества заболевших COVID-19 и эффективности государственных мер; взаимосвязь денежно-кредитной и фискальной политик при выходе из кризиса; приоритеты денежно-кредитной политики для восстановления экономики; проблемы и перспективы применения мер денежно-кредитной и фискальной политик. Сделан **вывод**, что показатели динамики ВВП, безработицы, инфляции являются полезными ориентирами для оценки текущих и будущих событий в области денежных средств, кредитов и производства. В современных условиях определена необходимость проактивных мер для более сглаженного среднего роста экономик. Каждая из двух описанных (монетарной или фискальной) политик имеет свои преимущества и недостатки. В частности, при выполнении проактивных мер в монетарной политике всегда наблюдается два временных лага: в реакции на рецессию и во времени влияния принимаемых мер. Для борьбы с рецессией в экономике правительствам и центральным банкам следует быть проактивными, что наиболее важно для населения. **Ключевые слова**: экономика; пандемия; ВВП; безработица; инфляция; фискальная политика; денежно-кредитная политика; сценарии развития экономик; цикл; кризис; рецессия

Для цитирования: Петрова Л.А., Кузнецова Т.Е., Володин В.М. Сценарии развития экономик развитых стран и России в условиях постпандемии. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(4):47-57. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-47-57

ORIGINAL PAPER

Post-Pandemic Scenarios of Economic Development of Developed Countries and Russia

L.A. Petrova^a✉, T.E. Kuznetsova^b, V.M. Volodin^c

Penza State University, Penza, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0003-3358-5853>; ^b <https://orcid.org/0000-0003-1526-7114>;^c <https://orcid.org/0000-0002-4799-9726>

✉ Corresponding author

ABSTRACT

Amid the Kondratiev cycle's downward slope movement and global pandemic, a recession in many countries is likely to lead to a deep long-term economic crisis. The **aim** of the article is to study the simplest recession indicators in developing and developed countries, economic-recovery measures, and economic development scenarios. The **objectives** of the paper are to study current economic situations in different countries, including Russia; identify measures to prevent a recession in developing and developed countries; evaluate possible economic development scenarios with regard to the cyclical dynamics in the current climate. The authors used **methods** of analysis, modelling, monitoring of major economic

indicators based on the data of past recessions and other crises. The **results** of the research show different scenarios of economic growth depending on the number of Covid-19 cases and the effectiveness of government's responses to the pandemic; a correlation between monetary and fiscal policies in overcoming crisis; monetary policy priorities necessary for economic recovery; problems and prospects of monetary and fiscal policy implementation. The authors **concluded** that GDP, unemployment, and inflation rate are key indicators for the evaluation of the current and future money, credit, and production-related events. Proactive measures ensure a smoother average economic growth. Both monetary and fiscal policy have advantages and disadvantages. Proactive measures, in particular, inevitably cause two time lags: in the reaction to a recession and in the effectiveness of implemented measures. The governments and central banks must be proactive in overcoming the economic recession and providing support to the citizens.

Keywords: economy; pandemic; GDP; unemployment; inflation; fiscal policy; monetary policy; economic development scenarios, cycle, crisis, recession

For citation: Petrova L.A., Kuznetsova T.E., Volodin V.M. Post-pandemic scenarios of economic development of developed countries and Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(4):47-57. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-47-57

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время жизнь кардинально изменилась. Перед мировыми лидерами, правительствами, банками и миллионами граждан стоит задача выживания. Пандемия пневмонии угрожает не только жизни населения, но и источникам средств к существованию граждан и стабильности экономик как развитых стран, так и развивающихся.

Потрясение экономической, политической, социальной и всех сфер жизнедеятельности населения может стать самым большим за последние 100 лет и выразится в глубоком и долгосрочном экономическом кризисе для многих стран.

Однако между странами, регионами и отраслями экономик существуют различия. С помощью комплекса мер правительства могут снизить возросшую безработицу, таргетировать инфляцию, поддерживать на оптимальном уровне ВВП на душу населения и выйти из кризиса быстрее и с наименьшими потерями.

Ограничения, применяемые в период пандемии, например самоизоляция населения, закрытие торговых предприятий и остановка производств, привели к отрицательным последствиям для мировой экономики [1]. Эти последствия как население, так и экономики будут испытывать еще долгий период времени [2]. Поэтому необходимы своевременные меры для скорейшего выхода из кризиса.

При этом наряду с экономическими мерами в период постпандемии существенными являются меры, принимаемые в здравоохранении. Поэтому правительства при разработке экономических мер должны учитывать в своей программе и меры здравоохранения.

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИК РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Согласно отчету Global Economics Intelligence (GEI) McKinsey экономики стран были подвержены спа-

ду в разные периоды времени. Статистика свидетельствует о том, что с февраля экономическая ситуация резко ухудшилась. Для Китая это январь и февраль, когда был самый пик пандемии [3, 4]. Показатели объема производств и услуг упали до беспрецедентных минимумов. Экспорт сократился на 17% по сравнению с 2019 г. В Европе и США еще не было таких негативных экономических явлений. В Европе умеренный экономический рост, наблюдавшийся в начале 2020 г., был остановлен в марте. В Индии экономические показатели в значительной степени были положительными, но они резко упали после 25 марта, когда вся страна ввела меры ограничения для населения [2].

По всему миру в период с 20 февраля по конец марта 2020 г. индексы на фондовых рынках снизились примерно на треть (рис. 1).

Наряду с мерами, принятыми для того, чтобы остановить распространение вируса, правительства и центральные банки применяли смягчающие меры для стабилизации экономик. Финансовые рынки отреагировали положительно, но по-прежнему остаются чувствительными к информации о количестве заболевших и умерших и мерах ограничения.

Среди колоссальных программ помощи, принимаемых для поддержания компаний и граждан во время пандемии, можно выделить пакет стимулирования США, оцениваемый в 2 трлн долл.

Европейский центральный банк (ЕЦБ) объявил о количественном смягчении в размере 870 млрд евро. В попытке предотвратить кредитный кризис ЕЦБ также запретил банкам еврозоны выплачивать дивиденды инвесторам или выкупать акции до конца 2020 г. Европейский парламент выделил 37 млрд евро на поддержку малых и средних предприятий (МСП) и сектора здравоохранения [2, 5].

Народный банк Китая предпринял шаги по финансированию банковской системы дополнительно на 550 млрд юаней (около 78 млрд долл.). Совет

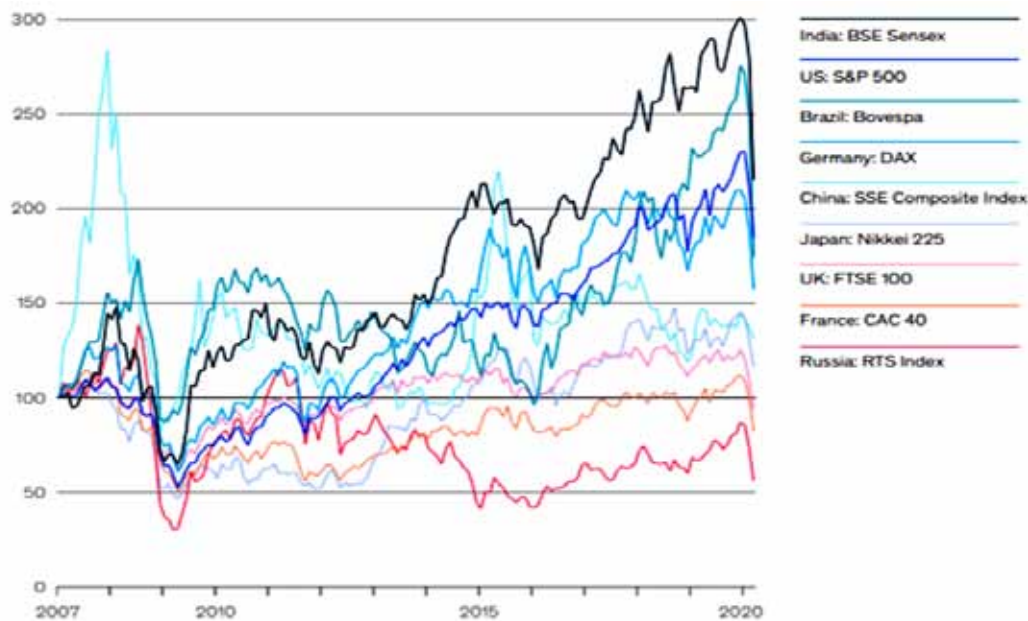

Рис. 1 / Fig. 1. Состояние фондовых рынков за период 2007–2020 гг. / Status of stock markets for the period 2007–2020

Источник / Source: FitzGerald A., Kwiatkowski K., Singer V., Smit S. [5].

Федеральной резервной системы (ФРС) США довел свою политику до нуля (0,00 до 0,25%) и объявил о количественном смягчении на 700 млрд долл. [2, 5].

Распространение коронавируса и меры по его предотвращению негативно влияют на экономику разных стран. Это влияние неравномерно для разных секторов экономики. Оно проявляется по разным каналам и происходит в несколько этапов, которые к тому же могут различаться по странам.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

По данным Росстата, за 2019 г. ВВП в физическом объеме вырос на 1,3%. За I кв. 2020 г. по оценкам Банка России годовой темп прироста ВВП составил 1,5%. Во II кв. годовые темпы прироста ВВП, скорее всего, будут отрицательными из-за существенного влияния на экономику России ограничительных мер. Финансовые органы государства предполагают, что смягчение ограничительных мер начнется с июня, что позволит экономике восстанавливаться. При этом ВВП за 2020 г. по прогнозам может сократиться на 4–6%¹ (рис. 2).

Однако этот прогноз не учитывает существующий бизнес-цикл в 5–7 лет с последним кризисом в 2014–2015 гг. и, возможно, следующим в 2020–2021 гг.

Еще одним важным показателем развития экономики страны является безработица. В марте 2020 г. безработица составила 4,6%² (рис. 3), этому способствовало снижение спроса на рабочую силу. В то же время в США уровень безработицы составил 14,2%. Согласно опросу IHS Markit PMI в марте 2020 г. существенный рост безработицы наблюдался в секторе услуг. Отдельные исследования отмечали рост неполной занятости, а именно: перевод сотрудников на неполный рабочий день, оформление отпуска без сохранения заработной платы и другие аналогичные меры.

Рассмотренные показатели подтверждают вхождение экономики России в рецессию. Это подтверждается и уровнем инфляции, который в марте 2020 г. превысил базовый показатель 4%. Причиной тому послужило ослабление курса рубля и всплеск спроса на продовольственные товары, несмотря на его снижение на другие товары и услуги.

Экономические показатели и индикаторы деловой активности свидетельствуют об ухудшении ситуации в российской экономике с марта 2020 г. на фоне пандемии и введения ограничительных мер для борьбы с ее распространением.

¹ Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России на апрель 2020 г. «О чем говорят тренды».

² Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России на апрель 2020 г. «О чем говорят тренды». URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27780/bulletin_20-02.pdf (дата обращения: 11.05.2020).

— по данным МВФ
— по данным Министерства экономического развития РФ

рабочая сила к
соответствующему месяцу
предыдущего года, %
— уровень безработицы, %
SA (правая шкала)

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика изменения объема ВВП с 2015 по 2019 г., % / GDP rate dynamics from 2015 to 2019, %

Источник / Source: Банковская система — 2019: пропорциональное регулирование и практика его применения / Banking system-2019: Proportional regulation and its practical application. URL: https://asros.ru/upload/iblock/e87/19081_bankovskayasistemarossii2019_proportionalnoeregulirovanie.pdf (дата обращения: 12.05.2020) / (accessed on 12.05.2020).

Рис. 3. / Fig. 3. Динамика уровня безработицы и рабочей силы за период с 2016 по март 2020 г., % / Unemployment rate and labour force dynamics from 2016 to March 2020, %

Источник / Source: Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России на апрель 2020 г. «О чем говорят тренды» / Bulletin "Talking trends" prepared by the Bank of Russia's Research and Forecasting Department, April 2020. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27780/bulletin_20-02.pdf (дата обращения: 11.05.2020) / (accessed on 11.05.2020).

В среднесрочной перспективе на фоне низкого спроса на товары и услуги будет происходить дальнейшее торможение мировой и российской экономики. Кроме того, этому будет способствовать пик кризиса в рамках бизнес-цикла 5–7 лет в 2020–2021 гг. на нисходящей волне цикла Н.Д. Кондратьева [6]. Длительность периода восстановления после снятия ограничительных мер будет зависеть, в том числе, от мер экономической политики, включая политику Банка России по финансовой стабилизации. В настоящее время для стабилизации экономики принимаются меры по ее поддержке как со стороны правительства, так и со стороны Банка России. Это требует совместных скоординированных действий правительств и регуляторов финансового рынка.

МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ В РАЗНЫХ СТРАНАХ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РЕЦЕССИИ

В современных условиях центральные банки и правительства пытаются поддержать свои экономики с помощью различных мер (табл. 1). Условно их можно разделить на:

1. Меры в фискальной политике для поддержания отраслей экономики.

2. Меры в монетарной политике для поддержания финансовой стабильности экономик.

3. Точечные меры по поддержанию физических и юридических лиц.

Таким образом, меры в фискальной и денежно-кредитной политике в разных странах существенно различаются в зависимости от развитости экономик, глубины снижения уровня деловой активности и уровня ВВП под воздействием распространения заболеваемости. Но объединяет их одно — масштабность.

Пакет мер предназначен для поддержания экономической стабильности и минимизации отрицательных последствий как для отраслей, так и для предприятий. По расчетам Аналитического кредитно-рейтингового агентства (АКРА) страны предполагают выделить на эти цели от 0,2 до 36,6% ВВП по состоянию на 20 апреля 2020 г. В России фискальный пакет составляет 2,6–2,8% ВВП (рис. 4), а с учетом совокупных выпадающих доходов эта сумма превышает 5,5% ВВП³.

³ Беспрецедентные фискальные пакеты направлены крупнейшими экономиками мира на поддержку бизнеса и населения. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research> (дата обращения: 19.05.2020).

Таблица 1 / Table 1

Меры денежно-кредитной и фискальной политики как следствие пандемии / Monetary and fiscal policy measures as consequences of the pandemic

Страна / Country	Меры денежно-кредитной политики / Monetary policy measures	Меры фискальной политики / Fiscal policy measures	Точечные меры для физических и юридических лиц / Targeted measures for individuals and legal entities
1	2	3	4
США	• Снижение ставки до 0,25%; • увеличение лимитов по операциям; • создание программы FIMA Repo Facility на 6 месяцев для обмена банками казначейских облигаций США на доллары; • смягчение условий кредитования и другие [2]	• Создание программы по поддержке здравоохранения; • количественные смягчения на 700 млрд долл.; • запуск программы на выкуп необеспеченных займов предприятий; • отмена резервных требований и другие	• Меры по поддержке населения и другие
Еврозона [9]	• Создание еженедельных аукционов по сниженной ставке –0,5%; • смягчение условий кредитования банков; • создание программ по покупке активов финансовых и нефинансовых секторов при нестабильности; • ослабление требований к показателям ликвидности и достаточности капитала банков; • отмена стресс-тестирования в банках и другие	• Пакеты программ в области здравоохранения; • предоставление государственных гарантий; • налоговые отсрочки; • использование средств фонда Европейского стабилизационного механизма для финансирования отраслей и другие	• Субсидирование малого и среднего бизнеса; • субсидирование доходов населения и другие
Великобритания	• Снижение ставки до 0,1%; • увеличение выкупа гособлигаций в 3 раза; • применение в расчетах векселей для оплаты крупными компаниями; • отмена стресс-тестирования в банках и другие меры [5]	• Налоговые каникулы для бизнеса; • выдача кредитных гарантий и другие	• Создание фонда для прямой поддержки физических лиц и другие
Россия	• Снижение ключевой ставки до 5,5%; • продажа иностранной валюты на внутреннем рынке в рамках реализации механизма бюджетного правила; • смягчение условий кредитования для торговых предприятий и другие меры* [8]	• Освобождение от налогов объектов малого бизнеса за исключением НДС на II кв. 2020 г.; • приостановление проведения аукционов по ОФЗ «до стабилизации рыночной ситуации»; • ввод мер по поддержке здравоохранения; • упрощение поставок из-за границы и внутри страны, снятие ограничений на грузоперевозки в городах; • налоговые отсрочки и другие меры**	• Меры по поддержке населения (пособия на детей); • программа по кредитованию юридических лиц для выплаты заработной платы работникам и другие

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

* Реализация мер поддержки со стороны Банка России крайне важна для сохранения стабильности банковской системы. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research> (дата обращения: 20.05.2020).

** Меры поддержки региональных бюджетов. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research> (дата обращения: 18.05.2020).

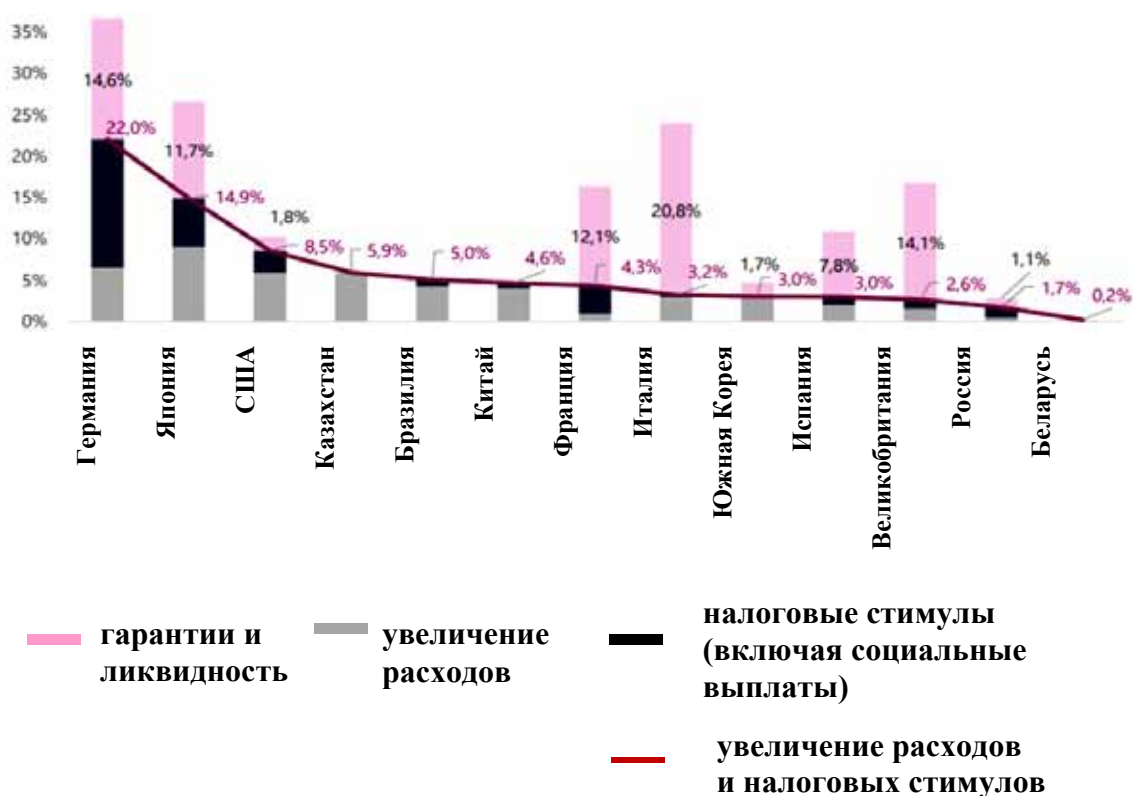

Рис. 4 / Fig. 4. Пакеты фискальных мер развитых и развивающихся стран в 2020 г. / Fiscal packages of developed and developing countries in 2020

Источник / Source: URL: <https://www.acra-ratings.ru/research> (дата обращения: 19.05.2020) / (accessed on 19.05.2020).

В основном у всех стран в пакете мер присутствует значительный объем госгарантий. Кроме того, большинство центральных банков снизили свои ключевые ставки и расширили программы ликвидности для коммерческих банков [9]. В странах с низкими ключевыми ставками (Германия) или отрицательными (Япония) больше опираются на меры фискальной политики, так как меры денежно-кредитной политики не окажут должной эффективности. В странах менее экономически устойчивых ввели более жесткие ограничительные меры для населения.

Однако необходимо разрабатывать дополнительный комплекс мер в случае второй волны заболеваемости или затяжного кризиса, при этом финансовых возможностей в некоторых странах может быть уже недостаточно.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ БЕЗ УЧЕТА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ

Базовый сценарий развития экономики России предполагает снятие ограничительных мер с июня 2020 г. по аналогии с Китаем (2–2,5 месяца карантина). Начиная с 2022 г. финансовые органы го-

сударства согласно базовому сценарию развития предполагают экономическое оживление в стране. Подтверждением тому будет увеличение стоимости нефти до 45 долл./барр., уровня ВВП до 3,55% в годовом выражении, курса рубля 70 руб./долл., а также снижение уровня безработицы до 4,5%, инфляции до 3% и сальдо федерального бюджета составит 1,5% от ВВП⁴.

Однако базовый сценарий развития ситуации в России не учитывает тот факт, что распространение коронавируса не завершится так скоро, как предполагают финансовые органы государства. Причиной тому будет надвигающийся кризис в рамках бизнес-цикла 5–7 лет (рис. 5).

Сейчас цель государственных органов власти должна состоять в том, чтобы как можно скорее разрушить неопределенность. Как мы видели в предыдущих кризисах, когда уровень неопределенности ослабевает, возвращается доверие населения и происходит восстановление экономики. В настоящее время уровень неопределенности за последние

⁴ Официальный сайт АКРА. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1769> (дата обращения: 19.05.2020) / Analytical Credit Rating Agency. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/1769> (accessed on 19.05.2020).

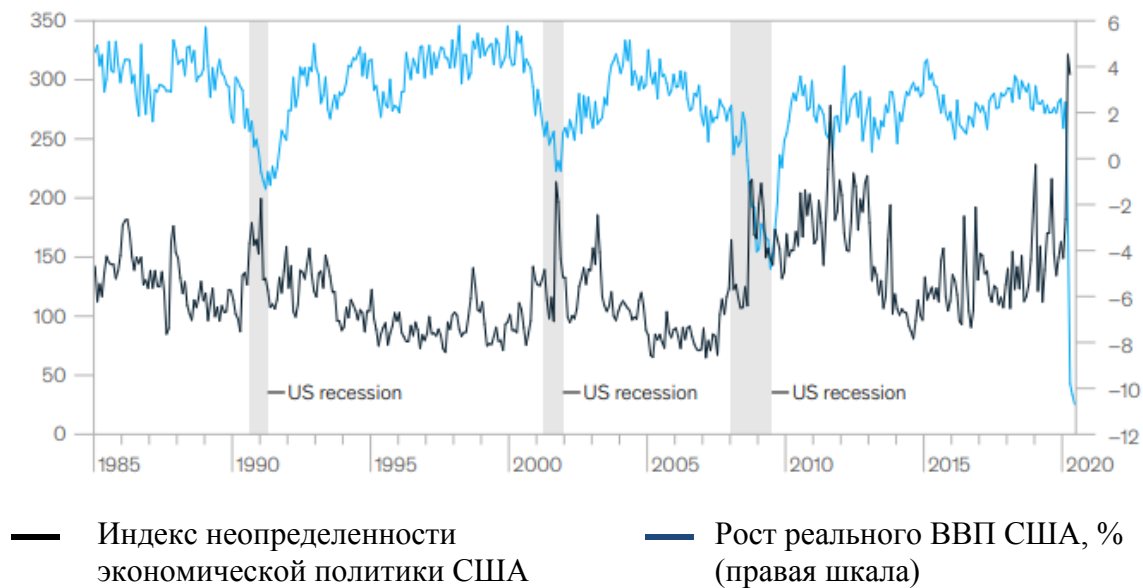

Рис. 5 / Fig. 5. Цикличность экономического роста по объему ВВП с 1985 г. по настоящее время / GDP cyclical growth from 1985 to present

Источник / Source: Baker S.R., Bloom N., Davis S.J. [10].

35 лет наивысший, что может указывать на начало рецессии экономик многих стран и последующий более глубокий кризис [11].

По оценкам McKinsey&Company, начиная с 2020 и до конца 2023 г. потери мирового ВВП составят около 15 трлн долл. при условии сильного распространения заболеваемости в развитых странах и небольшого в развивающихся странах. Последствия для экономик стран ожидаются более существенными, чем от атипичной пневмонии (SARS, 2003 г.) и ближневосточного респираторного синдрома (MERS, 2015 г.). Современный кризис уже рассматривается как «новая великая депрессия». Правительства всего мира должны признать, что предстоит еще большая работа и следует готовиться к кризису после рецессии [12].

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК СТРАНЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ РОСТА ИЛИ СНИЖЕНИЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ

На фоне быстро развивающейся пандемии и ответных мер экономическое прогнозирование стало трудноосуществимым. Организация экономического сотрудничества и развития, например, отменила свой мартовский выпуск прогнозных индексов развития экономик [13].

В настоящее время большинство правительств и центральных банков применяют разнообразные меры для стимулирования экономики и поддержания финансовой стабильности. К сожалению, по прогнозам мы будем наблюдать существен-

ное падение уровня ВВП на 8–13% во II квартале 2020 г. [14].

Глобальный институт McKinsey попытался разработать сценарии восстановления мировой экономики в условиях разной степени распространения пандемии (рис. 6). Восстановление ориентировочно с благоприятным развитием ситуации может произойти в течение года и наихудшим вариантов в течение 5 лет. По оси X отражено время, а по оси Y — размер ВВП, %.

На рис. 6 показаны варианты развития мировой экономики при определенной степени распространения заболеваемости и соответствующем изменении размера ВВП.

Согласно рисунку есть четыре наиболее благоприятных варианта восстановления экономики, которым могут следовать страны — это A1, 2, 3, 4, рассмотрим их [2, 13, 14]:

- A1 — повторный рост заболеваемости; медленный долгосрочный рост со слабым восстановлением мировой экономики;
- A2 — повторный рост заболеваемости; возврат к долгосрочному росту с сильным восстановлением мировой экономики;
- A3 — население продолжает болеть с медленным восстановлением мировой экономики;
- A4 — население продолжает болеть с сильным восстановлением мировой экономики;
- B1, 2 — в первом случае вирус продолжает присутствовать, а во втором повторный рост заболеваемости с низким или слабым восстановлением мировой экономики;

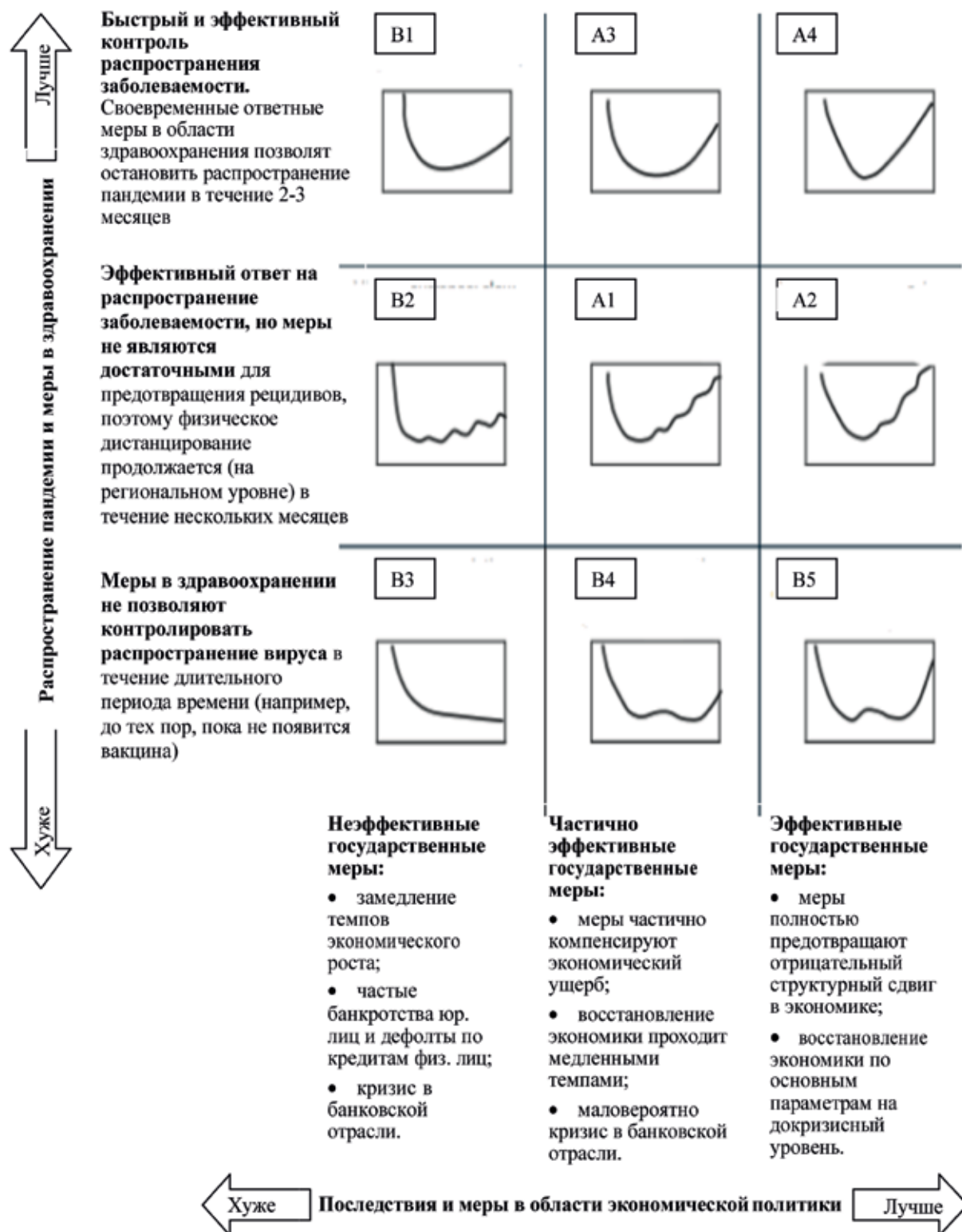

Рис. 6 / Fig. 6. Сценарии развития мировой экономики в зависимости от степени распространения пандемии и эффективности государственных мер / Scenarios for the world economy, depending on the coronavirus spread and the effectiveness of the government's measures

Источник / Source: COVID-19: Briefing materials. Global health and crisis response, 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Risk/Our%20Insights/COVID%2019%20Implications%20for%20business/COVID%2019%20March%2025/COVID-19-Facts-and-Insights-March-25-v3.ashx> (дата обращения: 17.05.2020) / (accessed on 17.05.2020).

- ВЗ, 4, 5 — в зависимости от роста заболеваемости различные темпы восстановления экономики.

ВЫВОДЫ

Для того чтобы бороться с рецессией в экономике, надо быть проактивным. Если начинать влиять на происходящее не в середине или, хуже того, в конце рецессии, предпринятые меры будут более эффективными.

Проактивность действий важна именно для населения. Например, при рецессиях в США после Второй мировой войны происходил существенный рост безработицы. В 2000-х гг. количество безработных выросло на 7 млн человек (практически удвоилось) [15].

Исторически и традиционно стоит вопрос возможностей фискальной политики в помощи населению. И это то, что мы сейчас наблюдаем: уменьшение налогов и увеличение госрасходов.

Согласно положениям новокейнсианцев и монетаристов для борьбы с рецессией предпочтительна все-таки денежно-кредитная политика, так как она более гибкая и быстрая, а решения об увеличении госрасходов и снижении налогов являются медленными. Налоги и госрасходы требуют согласования с правительствами. Например, в России их должны утверждать Государственная Дума РФ и Совет Федерации РФ. В США — Конгресс и Сенат. И это гораздо медленнее, чем действия центрального банка по изменению ставок, что влияет на спрос в экономике.

Кроме того, существуют потери от волатильности, т.е. чем более волатильна экономика, тем труднее ей расти.

С другой стороны, есть и отрицательная сторона проактивной политики центрального банка, обусловленная существованием двух лагов. Первый лаг — между решением изменить политику и шоком. Обычно рецессия медленно просачивается в экономику и в деловую активность и шок сразу не виден.

Второй лаг — между тем, когда поменяли ставки и реакцией экономики. И здесь центральному банку не сразу удастся влиять, так как кредитные организации могут не захотеть сразу расширять кредитование в ответ на снижение ставок. Это может означать, что в экономике пройдет некоторое время до момента реакции.

И эти два лага указывают на то, что у центрального банка и правительств совсем непростая задача. Кроме того, в современных условиях распространения заболеваемости необходимы эффективные меры в здравоохранении, но и этого недостаточно.

Согласно Г. Меншу, одним из способов «преодоления депрессии могут стать нововведения». Это будет возможно, когда сформируется группа базисных инноваций нового шестого уклада, что позволит оживить мировую экономику. Вероятно, только с 2025 г. начнется экономический подъем на фоне повышательной волны шестого К-цикла, которая продлится до 2045 г. [6]. Необходимы также существенные изменения в образовании и трудовом законодательстве с целью более быстрого восстановления экономики страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sneader K., Singhal S. Beyond coronavirus: The path to the next normal. McKinsey & Company. Mar. 23, 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/healthcare-systems-and-services/our-insights/beyond-coronavirus-the-path-to-the-next-normal#>
2. Craven M., Singhal S., Wilson M. COVID-19: Briefing note, April 13, 2020. McKinsey & Company. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Risk/Our%20Insights/COVID%2019%20Implications%20for%20business/COVID%2019%20April%2013/COVID-19-Briefing-note-April-13-2020.ashx>
3. Isaifan R. J. The dramatic impact of Coronavirus outbreak on air quality: Has it saved as much as it has killed so far? *Global Journal of Environmental Science and Management*. 2020;6(3):275–288. DOI: 10.22034/GJESM.2020.03.01
4. Liu Q., Zheng Z., Zheng J. et al. Health communication through news media during the early stage of the COVID-19 outbreak in China: Digital topic modeling approach. *Journal of Medical Internet Research*. 2020;22(4): e19118. DOI: 10.2196/19118
5. FitzGerald A., Kwiatkowski K., Singer V., Smit S. An instant economic crisis: How deep and how long? Strategy & Corporate Finance Practice. April 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Strategy%20and%20Corporate%20Finance/Our%20Insights/An%20instant%20economic%20crisis%20How%20deep%20and%20how%20long/An-instant-economic-crisis-How-deep-and-how-long-FINAL.ashx> (дата обращения: 10.05.2020).
6. Черных Л.А. Управление стратегией промышленных предприятий в условиях воспроизводственной цикличности: на примере оборонной промышленности России. Автореф. дис. ... канд. экон.

- наук. Пенза: Пенз. гос. ун-т; 2013. 27 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/upravlenie-strategiei-promyshlennykh-predpriyatii-v-usloviyakh-vosproizvodstvennoi-tsiklichn> (дата обращения: 19.05.2020).
7. Ciżkowicz P., Radzikowski B., Rzońca A., Wojciechowski W. Fiscal devaluation and economic activity in the EU. *Economic Modelling*. 2020;88:59–81. DOI: 10.1016/j.econmod.2019.09.010
 8. Тетерина Д.Ю., Рябова А.Д. Денежно-кредитная политика центральных банков мира и России в период пандемии коронавируса. *Наука через призму времени*. 2020;(5):105–109.
 9. Александрова В.А. Влияние мер по борьбе с COVID-19 на мировую экономику. *E-Scio*. 2020;(4):353–360.
 10. Baker S., Bloom N., Davis S.J., Terry S.J. COVID-induced economic uncertainty. Becker Friedman Institute White Paper. April 2020. URL: https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/BFI_White-Paper_Davis_4.2020.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
 11. Smit S., Hirt M., Dash P. et al. Crushing coronavirus uncertainty: The big ‘unlock’ for our economies. McKinsey & Company. May 13, 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/crushing-coronavirus-uncertainty-the-big-unlock-for-our-economies>
 12. Marinova D.M., Anduiza E. When bad news is good news: Information acquisition in times of economic crisis. *Political Behavior*. 2020;42(2):465–486. DOI: 10.1007/s11109-018-9503-3
 13. Есин П.А. Сценарий развития мирового рынка в условиях коронавирусного кризиса. *Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика*. 2020;28(2):158–167. DOI: 10.18500/0869-6632-2020-28-2-158-167
 14. Barthélémy S., Binet M.-E., Pentecôte J.-S. Worldwide economic recoveries from financial crises through the decades. *Journal of International Money and Finance*. 2020;105:102204. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2020.102204
 15. Blueschke D., Neck R., Wittmann A. How relieving is public debt relief? Monetary and fiscal policies in a monetary union during a debt crisis. *Central European Journal of Operations Research*. 2020;28(2):539–559. DOI: 10.1007/s10100-020-00677-7

REFERENCES

1. Sneader K., Singhal S. Beyond coronavirus: The path to the next normal. McKinsey & Company. Mar. 23, 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/healthcare-systems-and-services/our-insights/beyond-coronavirus-the-path-to-the-next-normal#>
2. Craven M., Singhal S., Wilson M. COVID-19: Briefing note, April 13, 2020. McKinsey & Company. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Risk/Our%20Insights/COVID%2019%20Implications%20for%20business/COVID%2019%20April%2013/COVID-19-Briefing-note-April-13-2020.ashx>
3. Isaifan R.J. The dramatic impact of Coronavirus outbreak on air quality: Has it saved as much as it has killed so far? *Global Journal of Environmental Science and Management*. 2020;6(3):275–288. DOI: 10.22034/GJESM.2020.03.01
4. Liu Q., Zheng Z., Zheng J. et al. Health communication through news media during the early stage of the COVID-19 outbreak in China: Digital topic modeling approach. *Journal of Medical Internet Research*. 2020;22(4): e19118. DOI: 10.2196/19118.
5. FitzGerald A., Kwiatkowski K., Singer V., Smit S. An instant economic crisis: How deep and how long? Strategy & Corporate Finance Practice. April 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Strategy%20and%20Corporate%20Finance/Our%20Insights/An%20instant%20economic%20crisis%20How%20deep%20and%20how%20long/An-instant-economic-crisis-How-deep-and-how-long-FINAL.ashx> (accessed on 10.05.2020).
6. Chernykh L.A. Strategy management of industrial enterprises in the context of reproductive cycles: The example of the Russian defense industry. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Penza: Penza State Univ.; 2013. 27 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/upravlenie-strategiei-promyshlennykh-predpriyatii-v-usloviyakh-vosproizvodstvennoi-tsiklichn> (accessed on 19.05.2020). (In Russ.).
7. Ciżkowicz P., Radzikowski B., Rzońca A., Wojciechowski W. Fiscal devaluation and economic activity in the EU. *Economic Modelling*. 2020;88:59–81. DOI: 10.1016/j.econmod.2019.09.010
8. Teterina D. Yu., Ryabova A. D. Monetary policy of the central banks of the world and Russia during the coronavirus pandemic. *Наука через призму времени*. 2020;(5):105–109. (In Russ.).
9. Aleksandrova V.A. The impact of COVID-19 control measures on the global economy. *E-Scio*. 2020;(4):353–360. (In Russ.).

10. Baker S., Bloom N., Davis S.J., Terry S.J. COVID-induced economic uncertainty. Becker Friedman Institute White Paper. April 2020. URL: https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/BFI_White-Paper_Davis_4.2020.pdf (accessed on 15.05.2020).
11. Smit S., Hirt M., Dash P. et al. Crushing coronavirus uncertainty: The big 'unlock' for our economies. McKinsey & Company. May 13, 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/crushing-coronavirus-uncertainty-the-big-unlock-for-our-economies>
12. Marinova D.M., Anduiza E. When bad news is good news: Information acquisition in times of economic crisis. *Political Behavior*. 2020;42(2):465–486. DOI: 10.1007/s11109-018-9503-3
13. Esin P.A. Scenario of the global market development in the context of coronavirus crisis. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Prikladnaya nelineinaya dinamika = Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*. 2020;28(2):158–167. (In Russ.). DOI: 10.18500/0869-6632-2020-28-2-158-167
14. Barthélémey S., Binet M.-E., Pentecôte J.-S. Worldwide economic recoveries from financial crises through the decades. *Journal of International Money and Finance*. 2020;105:102204. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2020.102204
15. Blueschke D., Neck R., Wittmann A. How relieving is public debt relief? Monetary and fiscal policies in a monetary union during a debt crisis. *Central European Journal of Operations Research*. 2020;28(2):539–559. DOI: 10.1007/s10100-020-00677-7

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Любовь Анатольевна Петрова — кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Lyubov' A. Petrova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Digital Economy, Penza State University, Penza, Russia
 lyu-c@yandex.ru

Татьяна Евгеньевна Кузнецова — кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровой экономики, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Tat'yana E. Kuznetsova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Digital Economy, Penza State University, Penza, Russia
 kuznetzovat2007@yandex.ru

Виктор Михайлович Володин — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономической безопасности, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Viktor M. Volodin — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Management and Economic Security, Penza State University, Penza, Russia
 7volodin7@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Володин В.М. — постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы.
Петрова Л.А. — описание результатов и формирование выводов исследования.
Кузнецова Т.Е. — сбор статистических данных, табличное и графическое представление результатов.

Authors' declared contribution:

Volodin V.M. — conceived and designed the study, developed the conceptual framework, performed the analysis of sources.
Petrova L.A. — interpreted and described the results, wrote the conclusions.
Kuznetsova T.E. — collected statistical data, designed tables and graphical representations.

Статья поступила в редакцию 22.05.2020; после рецензирования 05.06.20; принята к публикации 04.07.2020.
 Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 22.05.2020; revised on 05.06.2020 and accepted for publication on 04.07.2020.
 The authors read and approved the final version of the manuscript.